

Судьба человека

Барон Олав Игалс-Рогге, потомок магистра ливонских крестоносцев, мечтает восстановить рыцарство в Латвии

Тевтонский орден, замок Яунпилс, армии Наполеона и Колчака, писатель-политик Вилис Лацис, орден Сталина, советский спецназ... Всё это причудливо сплелось в генеалогическом древе Олава Игалс-Рогге — потомка немецких баронов.

О таких биографиях принято говорить: «Ну как в кино!» Впрочем, сам барон своим титулом ничуть не кичится. Напротив, считает, что он налагает некоторые обязанности социального характера. Например, восстанавливать заброшенные родственниками могилы, коих в Латвии не счесть. Или развернуть деятельность по поиску средств на реставрацию полуразвалившегося фамильного склепа известной благотворительницы Риги Анны Верман, подарившей нам роскошный сад.

С благословения князя

С бароном мы познакомились на похоронах... князя. А где ж ещё? В очереди супермаркета или на автозаправке трудно распознать в рядовом жителе Латвии нерядовое происхождение. На кладбище же можно предположить, что проводить в последний путь знатного человека являются в том числе и люди его круга.

Так оно и вышло — похороны внука основателя города-курорта Сигулды князя Николая Дмитриевича Кропоткина посетил его друг — барон фон Рогге. Собственно, «фоновую» приставку Олав Игалс-Рогге получил (точнее, вернул) именно благодаря Кропоткину.

Лет семь назад, когда Кропоткин в очередной раз гостил на родине в Сигулде, Олав навестил князя в гостинице: надеялся получить информацию о своём прадеде Иоганне Рогге — инженере, который в 1848 году устанавливал и запускал первую машину на знаменитой Лигатненской бумажной фабрике — на тот момент лучшей в Европе. Эта фабрика производила даже бумагу с водяными знаками для царского двора. А в советское время там делали первые в Союзе перфокарты.

— Землю под фабрику выделил как раз знаменитый дед Кропоткина — курляндский и ливонский вице-губернатор, — рассказывает Олав. — У Николая Дмитриевича никаких документов на этот счёт не нашлось, но мы стали общаться. Я возил его и его спутницу жизни Аду по Латвии, они приезжали в гости, мы созванивались.

Как-то он позвонил и рассказал, что немцы хотят пополнить свой вымирающий рыцарский орден новыми членами: «Они ищут людей с дворянскими немецкими корнями. Их условия: у человека должны быть офицерское звание, знание истории, и он должен заниматься благотворительностью. Ты им вполне подошёл бы».

С помощью Кропоткина я написал письмо в Германию. Они всю мою информацию проверили, и в 2010 году меня приняли в рыцарский орден. А через год назначили комтуром (командиром) ордена по Балтии, дав задание: искать людей с дворянскими немецкими корнями, чтобы пополнить орден. Чем я сейчас и занимаюсь потихоньку.

Кроме того, немцы создали движение Global Knights, куда может вступить любой, кто готов следовать уставу объединения (подробности — на сайте www.fonrogge.lv). Цель этого сообщества — чтобы заинтересованные люди общались между собой и хранили некие моральные ценности. Их сейчас totally не хватает.

К слову о титулах: Николай Второй ещё в 1917 году успел издать указ, чтобы никаких титулов — фон-баронов и графов-князей в документах не писали. Немцы ввели подобную норму лишь в 2013 году. Помню, Кропоткин позвонил мне и сказал: «Поздравь меня, я уже не князь. Тут демократия торжествует!»

ФОТО — МАРИС МОРКАНС

«Надо Зюганову писать — пусть готовит золотой слиток. Получу — вложу его в память великой Анны. Я же рыцарь.»

ПОТОМОК Великого магистра

Готфрид-завоеватель

— Мой самый дальний предок — магистр Ливонского ордена (местного отделения немецкого Тевтонского ордена) Готфрид фон (дер) Рогге, который нёс в эти земли христианство и завоевывал эти земли, — начинает свой увлекательный рассказ о предках Олав. — Своё звание Готфрид получил после гибели магистра Бруно в битве с литовцами в 1298 году.

Готфриду эти литовцы тоже немало крови попортили. Кроме того, мой предок был всё время на ножах с рижскими архиепископами и маги-

стратом. Папа Римский Бонифаций всячески пытался их помирить, но они снова ссорились...

В общем, предок был воинственный. История умалчивает, от чего он умер в 1307 году; надо думать, не в своей постели. Между войнами он умудрился построить для ордена два замка: Яунпилский, который дожил до наших дней, и Тукумский, который не дожил. Ещё мои предки в составе немецкой армии воевали с Наполеоном, который и закрыл орден (позже австрийцы его восстановили).

Когда шведы пришли в Ливонию, немцы не сопротивлялись. Когда же шведов сменил Пётр I,

мои предки перешли на службу российской короне. Пётр их высоко ценил за порядок. Моя бабушка Клара Мария Фредерика фон Рогге была потомственной российской дворянкой немецкого происхождения; она похоронена в Санкт-Петербурге. Часть её родственников живут сейчас в России, часть — в Австралии. К примеру, я связался с Вадимом и Ингой Рогге — потомками бабушкиной сестры-двойняшки.

Уж не знаю, совпадение это или закономерность, но мои предки по мужской линии, да и я сам, тоже всю жизнь воевали и строили.

Под знаменем Колчака

Отец, наполовину латыш, Бруно Эрнест Оттокар Игалс-Рогге родился в 1900 году. В 1904 году бабушка-баронесса умерла, а дед вскоре избавился от фамилии Рогге: на дворе была революция 1905 года, решил про-

явить осторожность.

Через три года дед женился. Мачеха была неглубоких кровей и сразу невзлюбила маленького «барончика», особенно когда у неё родились свои дети (одна из её дочерей позже была помощницей Карлиса Улманиса). Фамильное наследство от предшественницы она постаралась уничтожить — сохранились лишь красивый сервис и пакет с фотографиями.

В 14 лет отец бежал из отчего дома, зайцем сел на поезд и отправился к своему крёстному в Санкт-Петербург. Тот был подполковником царского гарнизона. Отец окончил в Петербурге гимназию. Тут случилась революция, и он вместе с крёстным поступил на службу к Колчаку. Мой отец был старшим писарем штаба белогвардейского адмирала — знал всё про колчаковских офицеров и солдат.

В 1918 году отец вместе с другими белогвардейцами пересёк по железной дороге всю Россию и к 1920 году оказался на Дальнем Востоке. Во Владивостоке французская миссия передела их в свою форму. Большевики «великодушно» погрузили два полка ряженых «французов» на корабль и позволили уплыть в Японию. Оттуда, меняя корабли, отец и другие латышско-колчаковцы отправившись через Суэцкий канал... в Латвию. Путь «вокруг света» в Лиепаю занял два года. Вышли с палубы при оружии и в полной амуниции — их встретили от имени правительства Чаксте и обеспечили каждого трудоустроить.

Отцу дали место помощника в суде. Через несколько лет командующий латвийским флотом граф Арчибалд фон Кайзерлинг позвал отца к себе; он дослужился от матроса до офицера — главного снабженца легендарного «Вирсайтиса», флагмана латвийского флота. А в 1941 году в Латвию пришли Советы.

Отец (он к тому времени женился на моей маме-фармацевте) от новых властей скрывался: понимал, что с клеймом «немец-белогвардеец» ему не выжить. А когда пришли немцы, его назначили начальником полиции безопасности Рижского порта, в котором тогда содержали русских военнопленных.